

Яо Цинъянь бесстрастно вызвал торговую систему. Только что раздавшийся звуковой сигнал действительно исходил от неё.

В интерфейсе, напоминающем игровую панель, зависло сообщение с восклицательным знаком.

□Торговец 9631 обменял □Навык: Око прорицателя (3 дня)□ на □Растение: Хлорофитум□□

Сообщение:

Торговец 9631: Если у владельца лавки есть другие растения, можете связаться со мной, цена договорная.

Хлорофитум?

Яо Цинъянь мысленно вернулся в прошлое: этот горшок с хлорофитумом, похоже, был комнатным растением, выращенным его матерью дома, и незадолго до продажи квартиры он выставил его на продажу в системном магазине.

Стоило ему только подумать об этом, как Яо Цинъянь принял запрос на сделку от торговца 9631. Хлорофитум в системе исчез, а на его тело снизошло какое-то неуловимо-странное ощущение.

Яо Цинъянь почувствовал легкий зуд в глазах. Сильно поморгав, он заметил, что мир перед его глазами претерпел коренные изменения.

□Сладкий плод: съедобный плод, увлажняет легкие, пробуждает аппетит, мякоть чистая и сладкая...□

□Дерево сладких плодов: небольшое листопадное дерево, обычно высотой 2–3 метра, любит солнце...□

□Пушистая трава: ...□

...

Всё, куда падал взгляд Яо Цинъяня, было помечено простыми ярлыками.

Хоть это и полезно, но сильно загромождаёт обзор.

Вот если бы их можно было убирать, чтобы они появлялись, как игровые навыки, только в определенные моменты — было бы отлично.

Стоило Яо Цинъяню только подумать об этом, как ярлыки перед глазами исчезли, и стали появляться снова только тогда, когда он хотел определить свойства какого-либо предмета.

В первобытном племени такая способность к оценке — просто божественный навык!

Сердце Яо Цинъяня забилось быстрее, и он принялся применять перенятую способность оценки к другим растениям.

К сожалению, кроме сладких плодов, нашлось лишь немного съедобной дикой зелени да несколько лекарственных травок.

— Чего ты вырываешь эти сорняки... — женщина, только что отчитавшая Я, бесшумно появилась за спиной Яо Цинъяня и с любопытством уставилась на него; судя по всему, она наблюдала за ним уже довольно давно.

— Я заметил на них следы от укусов животных, подумал, что они съедобные.

Яо Цинъянь показал женщине зажатое в руке растение, похожее на бодяк, на листьях которого действительно виднелись следы от зубов животных.

— Эта невкусная, — Я подошла ближе, выражение ее лица было крайне неестественным, так и кричащим: «Не то чтобы я сама захотела подойти, мои ноги просто понесли меня сами».

— Она ужасно горькая.

Я сплюнула пару раз, словно вспомнив вкус бодяка.

— Чунь, оставь его, мы почти закончили со сбором, пора возвращаться.

— Мы и так замедлили ход из-за того, что возились с ним, а теперь он еще и занимается какой-то ерундой вместо нормальной работы, выкапывая сорняки...

— Если стемнеет и придут звери, во всем будет виноват он!

...

Подростки из собирательского отряда, закончив свою работу, тоже заинтересовались поднятым Яо Цинъянем шумом и собрались вместе, жалуясь.

— Хватит.

Чунь выпрямилась и строго нахмурилась. Единожды завидев ее в таком состоянии, парни тут же сильно умерили свой пыл и по рефлексу захлопнули рты.

— Янь тоже старается ради племени, — произнесла Чунь. — Скоро зима, и если мы не запасем достаточно еды, от голода снова погибнет часть людей.

— К тому же Янь уже выполнил свою работу.

Чунь указала на плетеную корзину за спиной Яо Цинъяня. Из-за ранних сумерек остальные подростки до этого не успели ее разглядеть.

— Извинитесь, — резко бросила Чунь.

Очевидно, в этом отряде она пользовалась большим авторитетом, и подростки один за другим, пусть и с заметной неохотой, принесли Яо Цинъяню свои извинения.

— Отряд, на выход!

Чунь удовлетворенно кивнула и подула в костяной свисток, привязанный к ее шее лошадиным сухожилием. Женщины и дети, услышав звук, собрались вместе, и тренированный собирательский отряд под мягким светом заката зашагал по обратной дороге.

□Хотите верьте, хотите нет, но кто-нибудь знает, что за растение сорвал стример? Выглядит чертовски правдоподобно.□

□Похоже на бодяк. Мой дед занимается исследованием древней флоры, в его книгах такое описывалось — это кровоостанавливающая трава.□

□Эй, этот стример случайно не агроном? В личной информации черным по белому написано: внешняя торговля...□

□Да плевать, разве человеку нельзя иметь хобби? Впрочем, этот стример держится вполне неплохо, а вот тех макак из соседних комнат, которые при входе в игру радовались так, будто сдали императорские экзамены, аборигены уже того... прихлопнули.□

□Сто раз говорили: это стопроцентно погруженный второй мир, к чему такая показуха, будто они боятся, что остальные не поймут, что они рехнулись?□

□Срочные новости с передовой: в этом мире вообще есть система культивации! Богиня Жуань столкнулась с этим, я в шоке, мы что, скатываемся в сянься???□

□Поддерживаю верхнего, это просто банальная закалка тела, у курсантов Лиги от генных зелий тот же эффект.□

□В конце концов, это игра, наличие системы прокачки вполне нормально.□

□Да нет же... Из какого стрима тот пользователь тремя этажами выше? Похоже, он смотрит совсем не то же самое, что остальные...□

□Можно потише?! Хотите ругаться — создайте отдельную тему, имейте уважение к культуре чата...□

...

— Ррр-ау!

— Дикий зверь! К бою!

Как только трансляция разгорелась из-за споров о еще не обнародованной официальной системой силы, страшный звериный рев заставил всех зрителей едва ли не обмочиться от страха.

В кадре Чунь методично выстраивала собирателей в защитную стойку, пряча слабых женщин и детей в самом центре. Женщины и дети зажгли факелы, а стоявшие по внешнему кругу подростки и крепкие женщины вытащили из-за спин длинные копья, вставая лицом к лицу со зверем, выскочившим из чащи.

□Тц, никаких предупреждений о скримерах, чуть инфаркт не схватил...□

□У этого невезучего стримера удача кончилась, какая жалость, ццц...□

□Заткнись, а? Разве ты не видишь, что они организуют контратаку?□

□Какая польза от баб и детей, стримеру точно хана.□

□Пользователь выше — долбо*б, предупреждаю, сейчас тут завоняют про женские права.□

...

— Чего встал истуканом?! Живо внутрь, факелы держать!

Я толкнул Яо Цинъяня в плечо. Он был едва выше плеча Яо Цинъяня, его личико напряженно застыло, в руках он сжимал костяное копье, а за спиной торчало еще одно — запасное.

Сразу после этого он почувствовал, как костяное копье у него за спиной бесцеремонно вытащил стоявший позади наглец.

— Ты что творишь!

Это же было его любимое, любовно выхоленное оружие!

Отобрать у него копье — все равно что украсть жену!

Если бы не надвигающаяся смертельная опасность, Я непременно сцепился бы с Яо Цинъянем в драке.

— Не болтай.

Яо Цинъянь крепко сжал древко копья, направив острие прямо на тигра с острыми двойными рогами.

Его стойка выглядела несколько неуклюже: он не столько орудовал копьем, сколько держал его как ружье.

Будь здесь хоть кто-нибудь из клана Яо династии Ся, они бы непременно узнали в этой позе базовую стойку секретного копья их рода.

Увы, перед ними было всего лишь отсталое племя. Весь боевой опыт добывался исключительно собственными шишками, и никто даже не думал систематизировать знания.

— Я еще с тобой разберусь!

Заметив, что Чунь, бросив на Яня мимолетный взгляд, молчаливо одобрила его поступок, Я мог лишь обиженно фыркнуть на Яо Цинъяня.

— Приготовиться, три, два, один — метать!

Копья в руках женщин и подростков полетели вперед, но лишь два или три из них пробили шкуру рогатого тигра.

Легкая боль словно оскорбила зверя: он взревел, и на его лбу проступил тонкий кровавый узор.

— Что делать?!

— Это кровавый зверь первого ранга!

— Нам конец...

— Чунь, что нам делать?

От рева рогатого тигра люди в собирательском отряде начали терять самообладание.

Кровавыми зверями называли всех опасных и сильных созданий. Их плоть и кровь могли впитывать обитатели этого мира, чтобы закалять тело и достигать успехов в культивации.

В зависимости от физической силы люди также делились на грубые ранги.

Это и была та самая система силы, о которой только что спорили в чате.

В клане Яо, к которому принадлежал Яо Цинъянь в прошлой жизни, уже существовали способы превращать плоть зверей в удобные для усвоения пилюли.

Для аристократических семей династии Ся кровавый зверь первого ранга ничем не отличался от обычной свиньи, но сейчас он стал для Яо Цинъяня первым серьезным испытанием после перерождения.

<http://bllate.org/book/18872/1842509>